

Н. ТЭФФИ

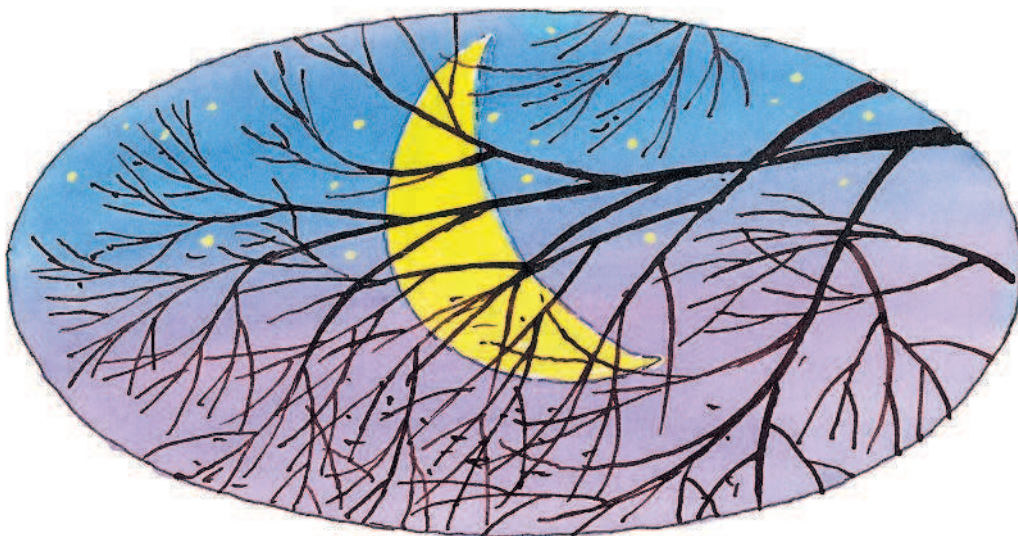
РОЖДЕСТВЕНСКИЕ СКАЗКИ

Рисунки
С. Бордюга и Н. Трепенюк

«МАТРИЦА»

КИШМИШ

Великий пост. Москва.

Гудит далёким глухим гулом церковный колокол. Ровные удары сливаются в сплошной тяжкий сон.

Через дверь, открытую в мутную предутренней мглой комнату, видно, как, под тихие, осторожные шорохи, движется неясная фигура. Она то зыбко выделяется густым серым пятном, то снова расплывается и совсем сливается с мутной мглой. Шорохи стихают, скрипнула половица, и ещё одна — подальше. Всё стихло. Это няня ушла в церковь, к утрение.

Она говеет.

Вот тут делается страшно.

Девочка свёртывается комочком в своей постели, чуть дышит. И всё слушает и смотрит, слушает и смотрит.

Гул становится зловещим. Чувствуется беззащитность и одиночество. Если позвать — никто не придёт. А что может случиться? Ночь кончается, наверное, петиухи уже пропели зорю, и все привидения убрались восвояси.

А «свояси» у них — на кладбищах, в болотах, в одиноких могилах под крестом, на перекрёстке глухих дорог у лесной опушки. Теперь никто из них человека тронуть не посмеет, теперь уже раннюю обедню служат и молятся за всех православных христиан. Так чего же тут страшного?

Но восьмилетняя душа доводам разума не верит. Душа сжалась, дрожит и тихонько хнычет. Восьмилетняя душа не верит, что это гудит колокол. Потом, днём, она будет верить, но сейчас, в тоске, в беззащитном одиночестве, она «не знает», что это просто благовест. Для неё этот гул — неизвестно что. Что-то зловещее. Если тоску и страх перевести на звук, то будет этот гул. Если тоску и страх перевести на цвет, то будет эта зыбкая серая мгла.

И впечатление этой предрассветной тоски останется у этого существа на долгие годы, на всю жизнь. Существо это будет просыпаться на рассвете от непонятной тоски и страха. Доктора станут прописывать ей успокаивающие средства, будут советовать вечерние прогулки, открывать на ночь окно, бросить курить, спать с грелкой на печени, спать в нетопленной комнате и многое, многое ещё посоветуют ей. Но ничто не сотрёт с души давно наложенную на неё печать предрассветного отчаяния.